

Вырезка из

Приложения к
«ИЗВЕСТИЯМ» «НЕДЕЛЯ»

27 ФЕВ 1965

г. Москва

Журнал №.....

ВСЕНАРОДНАЯ АРТИСТКА

В ЧЕТВЕРГ на этой неделе в Центральном доме актера состоялся творческий вечер народной артистки СССР Фаины Григорьевны РАНЕВСКОЙ. Вечер открыл писатель Ираклий АНДРОНИКОВ. Вот что он сказал.

...Пока талантливый художник не утвердился во мнении общества, говорят о его отдельных удачах, о новых его работах — романах, фильмах, книгах, симфониях, о сыгранных им ролях. Когда же он уверил всех в своем праве быть самим собою, начинают говорить о его творчестве в целом: «Я люблю Маяковского», «Мне нравится Шостакович».

Раневская давно уже стала художественным понятием. И самое появление ее перед публикой каждый раз заключает в себе залог успеха, который выразится в изъятии благодарности и любви.

И вот наступает такой момент в этой деятельности, когда возникает вопрос: какой же секрет таится в этом таланте? Какие свойства он заключает в себе? И что составляет вклад артиста в общую сокровищницу искусства? Приходится называть словами то, что чувствуешь сердцем, на что реагируешь смехом или слезами, что живет в твоей памяти в нерасторжимом единстве всех элементов, живет — живое, а не придуманное, достоверное до такой степени, что я искренне верю в существование на земле не только самой Раневской, но и созданных ею Розы Скорород из «Мечты», Лели из «Подкидыша», мамы из «Свадьбы», таперши в «Пархоменко» — всех, кто рожден ее талантом, ее вдохно-

ванием, ее трудом, воображением ее и ее муками. Потому что она все создает, волнуясь, и беспокоясь, и трепеща... Я верю в них — в ее персонажей, как верю в Чичикова, в Ноздрева, в Хлестакова, ибо это не фантомы, а образы, силою таланта населенные землю, раздвинувшие пределы жизни, представившие и прекрасные, и уродливые человеческие черты в их художественной гипертрофии.

Я не случайно упомянул героев Гоголя.

Раневской свойственна гипербола в ее художественных творениях. Не та гипербола, что не оставляет скупому ничего, кроме скупости, жадному — ничего, кроме жадности, ничтожному — ничего, кроме его человеческой малости. Нет, выявленная Раневской подлая, или жалкая, или смешная сущность ее персонажей позволяет рассматривать их не в ранге отвлеченного изображения порока. Одна из важнейших особенностей таланта Раневской — ее способность к обобщению, к созданию образа, и достоверного в житейском своем изображении и в своей гиперболической сущности. В умении соединить и абстрактные и конкретные черты. То, чем так силен Гоголь. Вот почему я назвал гоголевской эту черту ее дарования.

Раневская радует нас во всех своих «отрицательных» созданиях. И это — еще одна особенность ее дарования. В ее искусстве даже и отвратительное вызывает эстетическое наслаждение, испытать которое мы станем зорче и лучше понимаем законы жизни и ощущаем критерий прекрасного.

Раневская — очень большой художник! И вот еще одно доказательство.

Читая книгу, мы испытываем наслаждение, ощущая своеобразный стиль автора. И говорим о стиле, как о высшем выражении индивидуальных свойств художника.

Если говорить о Раневской, то во всех ее созданиях мы чувствуем стиль настоящей, большой, всенародной актрисы...